

А-Чжэнь передал новости: Сюй Хуае уже вернулся в Пекин, и теперь, когда самый серьёзный соперник вышел из игры, победителем в этой битве останется только он сам.

Теперь единственное, что нужно сделать, — это всячески помогать ему, дожидаться, когда события развернутся, и, подобно спасителю, выручить его.

— Я согласен.

Се Инань медленно поднял голову, слегка удивлённый. Он уже подготовил множество аргументов, чтобы убедить Фэн Шана, но не ожидал, что тот согласится так быстро.

Фэн Шан посмотрел на него сверху вниз. Се Инань выглядел измождённым, его бледное лицо не имело ни капли румянца, а слегка расширенные глаза были красными, словно у маленького кролика. Видимо, он пролил немало слёз из-за того мужчины.

— Не удивляйся. Я согласен на твой уход, но это лишь временный отпуск. — Большая рука ласково потрепала его волосы, словно не желая отпускать. — Руководство компании не совсем довольны твоей работой в последнее время. Я согласился только для того, чтобы успокоить их.

— Ты снова меня успокаиваешь, — тихо сказал Се Инань. Эти слова были лишь для того, чтобы он чувствовал себя менее виноватым.

— Ха-ха, как бы то ни было, без тебя рядом работа кажется вечностью.

Жалобный тон Фэн Шана заставил Се Инаня улыбнуться, и на его лице появился лёгкий румянец, делая его ещё более привлекательным.

— Се Инань, в компании ты мой единственный доверенный человек. Не оставляй меня надолго.

— Я... — Се Инань снова опустил голову, словно провинившийся ребёнок. Он не мог дать Фэн Шану обещание. После операции Цзун Минъяна предстоял долгий период восстановления, и он не мог оставить его.

Фэн Шан похлопал его по плечу.

— Я не хочу давить на тебя, просто жду твоего возвращения.

— Директор Фэн.

— Что? Хочешь плакать? — Фэн Шан улыбнулся, наклонился и обнял его, с удовлетворением закрыв глаза. Скоро его объятия станут для Се Инаня постоянным пристанищем.

Глаза Се Инаня слегка покраснели, и его опущенные руки медленно обняли широкую спину. Он никогда не думал, что может иметь такую важность в чём-то сердце.

Он был благодарен Фэн Шану за то, что тот не спрашивал причин и оказывал ему полное доверие, заставляя чувствовать, что он не одинок.

Сюй Хуае и Бай Вэй вернулись в Пекин, но провели дома всего один день, после чего убежали в «Розовый сад», чтобы избежать нравоучений Сюй Сянцзюня. К счастью, вернулась Сюй Цяоцяо, которая смогла отвлечь внимание отца, иначе им бы точно досталось.

Как только Бай Вэй вошёл, он увидел Сюй Хуае, лежащего на полу, как мертвец, в майке с пятнами пота.

— Ц-ц-ц, откуда тут зомби вылез из гроба? Этой фигурой, наверное, многих зомби-девушек сразил?

Сюй Хуае открыл глаза и пробурчал:

— Ты слишком много фильмов ужасов смотришь, как тебя ещё не испугали до смерти?

Бай Вэй скривился, сильно пнул его по заднице и весело побежал на кухню.

— Ецзы, хватит валяться, вставай, скоро моя сестра Цяоцяо вернётся!

— Какое мне дело до её возвращения? — Сюй Хуае закрыл глаза, делая вид, что это его не касается.

Бай Вэй положил вещи, которые держал, и, взяв тарелки, ответил:

— Как это не касается? «Розовый сад» — это дом моей сестры Цяоцяо, ты тут гость, понял? Когда хозяин возвращается, надо быть учтивым. К тому же скоро придут Ифань и Ицзюнь, я приготовил много еды, помоги мне.

— Не хочу, разбирайся сам.

Бай Вэй положил овощи и выбежал из кухни.

— Ецзы, у тебя вообще есть совесть? Моя сестра Цяоцяо специально всё устроила, чтобы ты и Ифань помирились. Вы ведь не можете вечно так жить, это же неудобно!

Сюй Хуае открыл глаза, и его глубокий взгляд заставил Бай Вэя почувствовать себя неловко.

— Ты что?

— А что с Ифанем? У нас всё нормально.

Сюй Хуае говорил так, будто это было очевидно, и Бай Вэй открыл рот, но не смог ничего возразить. Они уставились друг на друга, и наступила неловкая пауза.

— Ты, конечно, спокоен, а Ифань-то ведь потерял жену из-за тебя. — Вошедшая Сюй Цяоцяо подошла к Сюй Хуае и, глядя на него сверху вниз, сказала это с улыбкой на алых губах.

Затем она подняла ногу, и острый каблук её туфли направился прямо к груди Сюй Хуае.

— Сюй Цяоцяо, ты с ума сошла?

Сюй Хуае быстро откатился в сторону, сделав сальто, и встал. Каблук с громким стуком ударил в то место, где он только что лежал. Если бы он не успел, это было бы кровавое месиво.

— Хм! Что ты можешь мне сделать? — Сюй Цяоцяо скрестила руки на груди, высокомерно глядя на Сюй Хуае.

— Проигравший, мне нет дела до тебя!

— Я нашла нового учителя по тайскому боксу, не хочешь попробовать? — Сюй Цяоцяо быстро сказала, явно желая схватки.

Сюй Хуае бросил на неё взгляд и, сохраняя холодное выражение, пошёл наверх.

Сюй Цяоцяо опустила руки и в ярости топнула ногой.

— Опять игнорирует меня! Разве я так плоха? Даже драться со мной не хочет!

Бай Вэй вытер пот. Эта парочка — настоящие чудачки. Сестра, которая, казалось бы, должна быть виолончелисткой, всегда готова решать вопросы кулаками, но брат её постоянно игнорирует.

Видя её расстроенный вид, он почувствовал лёгкую жалость.

— Сестра Цяоцяо, не обижайся на Ецзы, у него тяжело на душе.

— Я знаю.

— Если ты не злишься, то я спокоен. Скоро придут Ифань и Ицзюнь, я пойду готовить.

Сюй Цяоцяо надула губы и потянула его, не давая уйти.

— Тот мужчина, его зовут Се Инань, правда? Он и Ецзы действительно расстались?

Бай Вэй покраснел. Лицо Сюй Цяоцяо было милым и очаровательным, её большие глаза смотрели на него, а слегка надутые губы выглядели соблазнительно, словно она была готовой к поцелую рыбкай.

— Эй? Ты что? — Сюй Цяоцяо помахала рукой. Бай Вэй смотрел на неё, но молчал, словно остолбенел.

— А? Это... я... на кухню, да, на кухню! — Бай Вэй бросился бежать, и только оказавшись на кухне, похлопал себя по груди, чувствуя, как лицо горит.

Сюй Цяоцяо моргнула, не понимая, что с ним произошло. Покрутившись на месте, она решила, что скучно, и последовала за ним на кухню, чтобы помочь Бай Вэю.

Сюй Хуае сидел на кровати, опустив голову и уставившись в телефон. Ранее он делал отжимания, и вдруг вспомнил дни, проведённые у Се Инаня.

Тогда он тоже делал отжимания.

Се Инань, пока он не видел, с улыбкой улёгся на него, но при этом серьёзно сказал:

— Я просто проверяю, насколько ты силён.

Сюй Хуае оказался прижат к полу.

— Если ты мне спину сломаешь, у тебя больше не будет счастья.

— Тогда я буду тебя «доканывать».

— Ха-ха. — Сюй Хуае повернул голову и посмотрел на него.

Се Инань сиял, его лицо прижалось к плечу, а глаза светились смехом.

— Тогда смотри внимательно, смогу ли я тебя «доканать». — Сказав это, он напряг спину,

выпрямил руки и идеально выполнил отжимание.

Се Инань обнял его за шею, грудь плотно прижалась к его спине, и они слились воедино, без единого зазора. Тёплый язык нежно ласкал его мочку уха, раз за разом, с особым усердием.

— Се Инань, ты играешь с огнём.

— Неважно, если ты остановишься, я тебя «доканаю». — Язык обвил мочку уха, и Се Инань намеренно причмокнул, издав лёгкий стон.

Волна тепла хлынула вниз, отжимания продолжались, но внизу уже начиналось возбуждение.

— Ты специально?

— Да, специально.

Сюй Хуае усмехнулся, резко повернулся, и Се Инань вскрикнул, оказавшись у него на руках. Его твёрдый член упирался в живот.

— Ты разжёл огонь, теперь туши его!

Се Инань прищурил свои персиковые глаза, извиваясь и поднимаясь вверх, намеренно касаясь его.

— Туши здесь.

— Пол слишком жёсткий, тебе будет неудобно.

Язык медленно обрисовал его губы, и Се Инань пробормотал:

— Но мы ещё не делали это здесь...

Открыв рот, он втянул дразнящий язык, и его слова, казавшиеся серьёзными, на самом деле вызвали невероятное желание...

Сюй Хуае признался себе, что скучает по нему. Каждое похожее действие напоминало ему о мелочах, связанных с Се Инанем. Прошло уже несколько дней, но тоска не утихала, а только усиливалась.

Он лежал на полу, просто чтобы успокоиться, привести мысли в порядок и перестать думать о нём.

Се Инань положил бумажный пакет на стол.

— Я собрал деньги. Как дела с донорской печенью?

Ша Минчжао открыл электронное письмо.

— Смотри, они ответили. Нужно только перевести деньги.

<http://bllate.org/book/16219/1457104>